

О произведении И. Гаспринского «Вера и Разум» / «Din ve Dünya, Aqıl ve Nâqıl»

Гульнара Сеитваниева

Стамбульский университет;

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

Аннотация. В статье представлены результаты текстологической работы и литературного анализа малоизвестного произведения И. Гаспринского «Вера и разум. Это видимо хорошо, но что говорит наш шариат?» / «Din ve Dünya, Aqıl ve Nâqıl. Bu iş pek güzel, ama şer'i şerif ne diyor», опубликованного в 1905 году в 45 и 48 номерах газеты «Терджиман» под литературным псевдонимом Молла Аббас Франсови. Тексты были напечатаны в русском и тюркскоязычном вариантах параллельно, с некоторыми незначительными отличиями. «Вера и разум» / «Din ve Dünya, Aqıl ve Nâqıl» является произведением философской направленности, в котором затрагивается теологическая проблема соотношения веры и разума, волновавшая тюрко-мусульманское общество конца XIX – начала XX века. Жанр произведения определён автором как «беседа», между тем повествование оформлено «монологически». В подзаголовке текста: «Это видимо хорошо, но что говорит наш шариат?» / «Bu iş pek güzel, ama şer'i şerif ne diyor?», выражено оценочное суждение автора, в вопросительной части которого кроется ответ о сдерживающем факторе развития общества. Ответы на этот вопрос формируют основную идею произведения. Текст состоит из вступления и двух частей. Тема просвещения тюрко-мусульманских народов лежит главным лейтмотивом данного сочинения. Беседует И. Гаспринский со своим читателем о нравственности, морали и человеческом разуме. В монологе сосредоточены мысли, чувства, проявляется воля автора. Они, в свою очередь, основаны на важности развития, цивилизации и просвещения тюрко-мусульманских народов, их эволюции.

Ключевые слова: И. Гаспринский, вера и разум, aqıl ve naqıl, беседа, тюрко-мусульманские народы, теологическая проблема, просвещение

Для цитирования: Сеитваниева Г.Ю. О произведении И. Гаспринского «Вера и разум» / «Din ve Dünya, Aqıl ve Nâqıl» // Крымское историческое обозрение. 2025. Т. 12, № 4. С. 150–168. DOI: 10.22378/kio.2025.4.150-168

Основанная в 1883 году выдающимся просветителем тюрко-мусульманского мира И. Гаспринским газета «Терджиман» на протяжении многих десятилетий занимала центральное место в печати тюркскоязычных народов Российской империи. С самого начала издание сочетало в себе функции общественно-политического и культурно-просветительского органа, формируя вокруг него широкое интеллектуальное пространство. Важной составляющей деятельности газеты было литературное направление: на её страницах размещались произведения, которые не только отражали актуальные идеи модернизации и просвещения, но и способствовали становлению тюркской литературы, развитию литературного языка и формированию национально-культурной идентичности. Необходимо сказать, что отличительной чертой издательско-публицистической деятельности И. Гаспринского являлась её двуязычность, которая во многом определила издательскую политику газеты. Выход издания параллельно на русском и тюркском языках¹, был обусловлен, прежде всего, требованиями времени: именно двуязычный формат газеты становится единственно возможным условием для создания и дальнейшего существования национального органа². Наряду с этим, двуязычный характер газеты обеспечивал возможность донести новаторские идеи до крымскотатарского и шире – тюрко-мусульманского населения, также позволял быть услышанным в российском обществе.

В 1905 году на страницах газеты «Терджиман» было издано произведение И. Гаспринского «Вера и разум. Это видимо хорошо, но что говорит наш шариат?» под литературным псевдонимом Молла Аббас Франсови [5]. Тюркскоязычный вариант текста был опубликован под названием: «Din ve Dünya, Aql ve Nâqil. Bu iş pek güzel, ama şer'i şerif ne diyor?»³.

В исследовательской литературе первые сведения о произведении «Вера и разум» / «Din ve Dünya, Aql ve Nâqil» встречаются в работе И.А. Керимова,

¹ Тюркским языком газеты «Терджиман» принято считать язык, который был общедоступен и понятен тюркским народам в пределах Российской империи, также в Османском государстве. В научной литературе он получил название «общий литературный язык» (*lisan-i umumi edebiye*).

² Многократные попытки И. Гаспринского организовать печатный орган исключительно на родном языке неизменно встречали отказ со стороны государственных органов. Ситуация изменилась лишь после того, как в докладной записке Таврическому губернатору А.Н. Всеволожскому от 9 января 1882 года И. Гаспринский открыто заявил о намерении выпускать периодическое печатное издание параллельно на русском и крымскотатарском языках. Этот шаг сделал возможной реализацию его идеи – в 1883 году начала выходить газета «Переводчик-Терджиман». В таком формате она просуществовала почти до конца 1905 года [3, с. 92–113].

³ Далее в тексте статьи название произведения приводится в сокращенном виде: И. Гаспринский «Вера и разум. Это видимо хорошо, но что говорит наш шариат?» / «Din ve Dünya, Aql ve Nâqil. Bu iş pek güzel, ama şer'i şerif ne diyor?» (далее – «Вера и разум» / «Din ve Dünya, Aql ve Nâqil»).

где оно упоминается под сокращённым названием «Акъыл ве накъыл». Автор-составитель определяет его жанр как «философская статья» и приводит краткое содержание текста [4, с. 127]. Несмотря на имеющиеся данные, труд И. Гаспринского остаётся малоизученным: до настоящего времени он не получил должного научного осмысления и не был предметом комплексного анализа в контексте его литературного творчества. В данном исследовании тексты воспроизводятся по оригинальным публикациям газеты «Герджиман». Произведение представляет интерес в контексте изучения жанровой особенности, раскрытия проблематики, определения художественного своеобразия. Актуальность исследования обусловлена: во-первых, неполной изученностью литературного наследия И. Гаспринского, во-вторых, научной потребностью выявления новых трудов и раскрытия их художественных особенностей.

Работа включает в себя: 1) оформление и коррекцию орфографии русскоязычного текста, 2) транслитерацию арабографического варианта на латинский алфавит, 3) составление словаря тюркскоязычной версии произведения, 4) сопоставление вариантов текста с целью выявления возможных отличий в смысловых нагрузках.

Коррекция орфографии русскоязычного текста предполагала замену устаревших букв со старославянского на современный русский язык. Например, основные изменения касались букв «ять» (ѣ), «ер» (ь) в конце слов. Учтены современные правила написания суффиксов и окончаний в таких словах как «прежня», «предупредительныя», «общественнаго», касательно слова «шериат», в этом случае используется современная форма его написания «шариат». Пунктуация текстов откорректирована в соответствии с современными нормами.

Работа с арабографическим текстом велась с учетом контекста и понимания грамматических правил и конструкций.

Словарь тюркскоязычного варианта произведения был составлен путём толкования значения устаревших слов и специфических терминов, в некоторых случаях выражений для понимания контекста. Пояснительный аппарат, включающий около 65 слов и выражений, представлен в подстрочных примечаниях на тюркском (крымскотатарском) и русском языках.

Процесс сравнения вариантов произведения на русском и тюркском языках включал семантический, идейно-тематический, контекстуальный анализ, анализ структуры текстов. Так, мы можем говорить о некоторых незначительных отличиях, которые не имеют в себе скрытого подтекста. Небольшое различие наблюдается в тюркскоязычном заглавии: в переводе на русский язык оно звучит более развёрнуто – «Религия и мир. Разум и толкование религиозных основ. Это все очень хорошо, но что говорит шариат?», что позволяет тем самым точнее обозначить проблематику произведения, выявить его полемический характер и шире отразить замысел автора. Вместе с тем, в обоих вариантах выдержаны ключевые элементы: тема, основные сюжетные линии и композиция. Сохранён идейный замысел и авторская позиция.

Литературный анализ данного труда И. Гаспринского формирует вторую часть нашей работы. Цель исследования – раскрытие тематико-проблематической направленности, идейного содержания текста, определение его художественного своеобразия, авторской позиции, роли произведения в культурно-историческом контексте.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач: 1) изучить структурно-содержательные особенности произведения; 2) определить жанровую специфику текста; 3) провести сопоставительный анализ русскоязычного и тюркскоязычного вариантов текста; 4) выявить особенность художественного воплощения авторской идеи.

Перемены, происходящие в общественной жизни тюрко-мусульманских народов в конце XIX – начале XX века, связанные с реформаторским движением, позднее получившим название джадидизм, побудили религиозных, общественных деятелей переосмыслить пути дальнейшего развития и модернизации общества. И. Гаспринский занимал значимую позицию в этих процессах, выступая за просвещение и реформы в системе образования. Эволюция общества в видении И. Гаспринского должна была основываться на исламских ценностях⁴. Тема взаимосоотнесённости, согласия исламского вероучения и науки нашла свое отражение в его творчестве, в частности, в труде «Вера и разум» / «Din ve Dünya, Aql ve Nâqil».

Жанр произведения определён автором как «беседа». Выдвигая на первый план публицистическую направленность своего творчества, И. Гаспринский выбирает жанр разговорной речи, создавая ситуацию общения с читателем, позволяющую вести непринуждённую, «беседную» речь. В тексте привнесены элементы диалога, хотя произведение оформлено монологически⁵. Необходимо отметить, что данные приёмы свойственны и другим его литературным трудам⁶.

Произведение состоит из предисловия (вступления) и двух частей. Автор-собеседником является Молла Аббас Франсови – главный персонаж про-

⁴ Наиболее полно взгляды И. Гаспринского на гармонизацию исламских традиций и прогрессивных идей выражены в его программном сочинении «Русское мусульманство. Мысли, заметки, наблюдения» (1881) [1, с. 82–111].

⁵ Признано, что диалоги (от др.-гр. *dialogos* – разговор, беседа) и монологи (от др.-гр. *monos* – один и *logos* – слово, речь) составляют наиболее специфическое звено словесно-художественной образности. Современные исследователи, опираясь на концепцию М.М. Бахтина, проводят различие не только между диалогом и монологом как формами речи, но и между ‘диалогичностью’ и ‘монологичностью’ как качественными характеристиками человеческого сознания [6, с. 217].

⁶ Беседы в кофейне (Kavehane suhbetleri) // Переводчик-Terciman, 1886, № 42, 5 Октябрь; Беседы в кофейне (Çayhane müzakeresi) // Переводчик-Terciman, 1891, № 26, 8 Август; В Стамбуле мне пришлось беседовать с одним младо-турком... (Bir Mükalemem) // Переводчик-Terciman, 1895, № 26, 16 Июль; и др.

граммных сочинений И. Гаспринского⁷. Данное имя литературного героя используется им как псевдоним⁸. Соотношение двух фундаментальных понятий – Веры и Разума, формируют проблему произведения. «Ради борьбы с заблуждениями неучёной толпы мусульман, ради ослабления регрессивных их воззрений» Молла Аббас приступает к беседе. Беседует он со своим читателем о нравственности, морали и человеческом разуме. Рассуждает о человеческой природе, в основе которой лежит добро, о постоянном процессе борьбы (со злом) и совершенствовании, дающем развитие. Поясняет причины, которые приводят к упадку нравственности общества, «развитию показной, ложной религиозности». Говорит о мерах, направленных на сохранение здоровья и жизни человека, рассказывает о благах, направленных к повышению уровня жизни людей. Именно это наблюдал Молла Аббас, путешествуя по Европе.

На принципах просветительской литературы: показе контрастов, критике негативных сторон общества, изображении идеала построен сюжет произведения. Противопоставляются: зло (*fena*) и добро (*yahşı bir iş*), грех (*fenalık*, *yamanlıq*) и благодеяние (*tövbe maqamında bir yahşılıq*), период бодрости, оживленной общественной деятельности (*zaman-ı ğayret*, *zaman-ı taâlî*) и период упадка и общей притупленности (*'neme lâzım' devri*, *tedennî zamani*), поступки «людей, жертвующих жизнью, добром и знанием на пользу общую» (*'cemaat ve millet işini öz işi gibi nefesine yakın' bilgenler*) и «трусов, воров, предателей и <...> эгоистов» (*'öz işini bir sırada qoymaqtan ğayrı fikir ve işi bilmez <...> eñ iptida öz qazanlarını qaynatmaya' çalışanlar*), цивилизованный мир (*memâlik-i mütemeddine*) и мир деградирующий (*tedenniye*, *harabeye*) и др.

Противопоставляя «жизни и деятельности мусульман» цивилизованный мир, научные познания, достижения которого И. Гаспринский демонстрирует как «продукт» разума, он ориентирует читательскую аудиторию на европейский опыт. Тем самым И. Гаспринский пытается интегрировать предлагаемые

⁷ «Французские письма» (*Frenkistan mektüpleri*), «Африканские письма» (*Sudan mertüpleri*), «Таинственная страна» (*Dar-ul Rahat müsülmanları*), «Строптивая» (*Tikbaş qız*) и др.

⁸ Помимо собственно псевдонимов, в литературе (и в искусстве) применяются и другие имена, которые в широком понимании также рассматриваются как псевдонимы. Среди них выделяется гетероним (термин, широко применяемый в современном литературоведении и философии) – имя, под которым автор публикует часть своих произведений, отличающихся по какому-либо признаку от текстов, подписанных собственным именем или другими псевдонимами автора. См.: Тейтельбаум Е.С. Множественная субъективность и онтологический, гносеологический и эстетический статус апокрифов и гетеронимов в творчестве Мигеля Унамуно, Антонио Мачадо и Фернандо Пессоа» // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки. 3 (131) (2014). С. 132–136. *Имя литературного героя Молла Аббаса Франсови, под которым выходили многие произведения И. Гаспринского, предлагается нами ввести в научный оборот как пример гетеронима.*

преобразования в существующие в мусульманском обществе правовые предписания и религиозные традиции. Заимствование представляется не как приращение результата европейских достижений, а как возвращение к изначальному принципам и ценностям ислама, к вере⁹. Проблема взаимоотношения веры и разума осмысливается И. Гаспринским в контексте совместимости исламского учения и научного познания. Разум представлен им мощным инструментом для рационального познания мира, решения проблем и развития.

Не случайны в произведении примеры из хадисов, высказываний и предписаний пророка Мухаммеда ﷺ, которые приводятся в доказательство того, что ислам изначально содержит в себе основы рационального отношения к миру и стремления к знанию. Следует отметить, что в тюркскоязычном варианте текста религиозные формулы (догматы) выражены ярче и экспрессивней, хотя в обоих текстах они переданы в неоригинальной форме (в тюркскоязычной версии приводится лишь начальная часть хадисов), и с некоторыми отличиями в текстах перефразированы для лучшего их понимания.

В контексте обсуждения важности развития, цивилизации и просвещения для мусульманских народов (*hizmet-i milliye, hizmet-i cema'ete bu kadar büyük ve muazzaz şeylerdir*), И. Гаспринский обращается к хадису, «сакральный смысл» которого (*mana-yı muqaddes*) заключён в следующем: «*Fîsebilillah ibad-ı müslimini bir gece beklemek, hıfz etmek gündüzi sıyam gece(si) kıyam olmaq üzre ihyâ etilen biñ gece ibadetten daha hayırlıdır*» («Одна ночь мусульман, проведённая на пути Аллаха (в надежде обрести одобрение Аллаха, не ожидая ничего взамен), лучше (благоприятнее), чем тысяча ночей, проведённых в заучивании, в поклонении, когда днём соблюдается пост, а ночью совершаются молитвы»)¹⁰. В русской версии текста (хадис указан как слова Пророка), автор передаёт его переосмысленное содержание, значение которого определяется им в контексте служения обществу, нации (*cema'âta, millete güzel bir hizmet etmek*): «Один день, проведённый на страже народного интереса, угоднее Аллаху, чем сорок дней поста и сорок ночей молитвы». Хадис является заключительным и завершающим беседу.

Таким образом, мы имеем возможность познакомиться ещё с одним сочинением И. Гаспринского. «Вера и разум» / «*Din ve Dünya, Aql ve Nâqil*» является произведением философской направленности, в котором затрагивается

⁹ Подробное рассмотрение процессов возвращения к изначальному принципам и ценностям ислама в контексте религиозного обновления в тюркском мире представлено в работе Ибраима Мараша *Türk Dünyasında Dinî Yenileşme (1850–1917)* [8].

¹⁰ Наиболее близкий по содержанию вариант хадиса зафиксирован в сборниках ат-Тирмизи (№ 1667), Сахих Муслима (№ 1913) и Ибн Маджи (№ 2767):

رَبَّاطُ يَوْمٍ فِي سَبِيلِ اللَّهِ خَيْرٌ مِنْ أَلْفِ يَوْمٍ فِيمَا سِوَاهُ مِنَ الْمَنَازِلِ

«Несение стражи один день на пути Аллаха лучше, чем тысяча дней, проведённых в других местах» (ат-Тирмизи №1667). Перевод хадиса выполнен нами с учётом пунктуации, принятой в произведении.

теологическая проблема соотношения веры и разума, волновавшая тюркомусульманское общество конца XIX – начала XX века. Вера и разум рассматриваются им не как конкурирующие силы, а как взаимодополняемые, связанные аспекты человеческой жизни. Вопрос обсуждается им через призму просветительских воззрений.

Изучение трудов Гаспринского и введение в научный оборот станут шагом вперед в воссоздании панорамы литературной, социальной жизни исследуемого периода. Полный текст русского и тюркскоязычного транслитерированного вариантов произведения приводится ниже.

Вера и Разум

Это видимо хорошо, но что говорит наш шариат?

Во всех явлениях жизни и деятельности мусульманин по традиции обращается к указанию религиозного закона и шариата. Поэтому весьма важно, если шариат, т. е. вера не расходится с действительностью, т. е. с разумом и указаниями опыта. Если рассматривать шариат с этой точки зрения и очистить его от грубых ошибочных толкований толпы, то увидим, что положение его не противоречат требованиям жизни, морали и разума, часто авторитетно рекомендуя истины опыта и жизни. Ради борьбы с заблуждениями неученой толпы мусульман, ради ослабления регрессивных их воззрений, мы желаем дать читателям «Терджимана» несколько бесед и надеемся, что они любезно примут их, как и наши прежние письма с высокопросвещенного Запада.

Молла Аббас Франсови

Беседа I

Человек – не совершенство, хотя и совершенствуется. Поэтому мы и видим, что мысли, жизнь и деятельность людей подвержена постоянному поступательному движению вперед.

Раз человек не совершенен, то весьма естественно, что он подвержен ошибкам и греху, но в то же время, имея добрую природу, он постоянно подталкивается к исправлению и добру; с злой волей постоянно борется чистая совесть. Мы часто видим, что человек под влиянием корысти, гордости, вражды, зависти говорит или делает нехорошее, злое. Но тот же самый человек носит в себе высокий нравственный корректив к исправлению, ослаблению произведенного зла. Человек вообще совершает более добра, чем зла, и тем покрывает, ослабляет свои ошибки и грехи. Не будь это так, не было бы общечеловечества, не было бы прогресса. Нравственное чувство у людей тем более тонко, чем более они развиты вообще. Поэтому мы и видим, что у наиболее просвещенных народов условия жизни и отношений лучше, мягче и скорее совершенствуются.

Шариат в этом случае не только согласуется с указанием жизни, но прямо рекомендуют меру, которая может служить коррективом всюду и всегда. Пророк говорит: «Если ты совершил какое-либо зло, то поторопись загладить его добрым делом. Это лучший путь для тебя!».

* * *

В цивилизованном мире против всех заразных переносных болезней существуют известные предупредительные и охранительные меры. Из числа разных мероприятий укажем лишь на изоляцию больных, на пресечение переноса болезни, путём кордонов или карантинных, знакомых мусульманам. Они указаны опытом, наукой, но простому человеку могут показаться стеснением. Но если мы вспомним, что Пророк ясно предписал людям не идти туда, где появилась эпидемическая болезнь и не уходить оттуда пока зараза не исчезнет, то увидим, что все меры изоляции рекомендованы и предписаны шариатом.

* * *

Путешествуя по Европе, Вы будете поражены благоустройством, направленным к облегчению жизни людей. Фонтаны, водопроводы, освещение, тротуары, шоссе между деревнями, мосты всюду, где нужно, железные дороги, телеграфы и т. п. сильно и прочно облегчили жизнь, деятельность и отношения людей. Мы понимаем, что это хорошо, удобно, но спросите, как смотрит на это и расходы на них шариат!

«Если хотите сделать доброе дело, удалите с пути все что мешает, затрудняет людей», говорит Пророк. Очевидно, что просвещенные народы Запада лучше выполняют практическое указание шариата, чем мы, мусульмане.

(продолж. будет)

М. Аббас Франсови

Беседа II

В жизни каждого народа история отмечает период бодрости, оживленной общественной деятельности и период упадка и общей притупленности. В период оживления люди бывают чутки к общественному делу, выделяют ревнителей и борцов за общее благо, рождаются сильные характеры и честные натуры. В этот период общественная и народная жизнь идет вперед, развивается; умственная, экономическая, политическая жизнь делает успехи, преодолевая всякие препятствия. В жизни Древней Греции, Рима, арабов, персов и других племен бывали такие блестящие периоды, лучшие страницы их истории. Сейчас такой период оживления видимо переживает народ японский от мала до велика бодро работающий, бодро мыслящий и бодро воюющий, согретый любовью к Родине и стремлением к возвышению всего родного.

Другую картину представляет период упадка. Тут мы наблюдаем отсутствие или притупленность общественного стремления, расшатанность общего порядка, эгоизм в форме «а мне какое дело?» и наконец, гадости в форме стройки собственного благополучия на счет ослабления народного общественного блага и благосостояния.

Если в первом периоде мы часто встречаем людей, жертвующих жизнью, добром и знанием на пользу общую, то во втором периоде мы встречаем трусов, воров, предателей и в лучшем случае низких эгоистов. В этом втором периоде, как роковой признак его у всех народов замечается рядом с упадком нравственности развитие показной, ложной религиозности. «Всё от Бога», «так

хочет Бог» оправдываются измелъчавшие люди, делая Аллаха соучастником и покровителем всякого рода преступных, подлых и падших людишек. Вместо «работайте», «старайтесь», «стойте за правду» носится всюду похоронный безнадежный клич «молитесь». Вместо людей века, чести и добра, плодятся тунеядцы, дервиши без призвания и т. п. элементы.

Все это я особенно хорошо понял, странствуя по Европе. Тут я видел сотни монументов, садов, фонтанов, улиц, училищ, больниц, посвященных имени общественных деятелей, прослуживших обществу своим добром или кровью, своим знанием или словом, своей честностью или примерной деятельностью, но я нигде не видел памятника за продажу молитв... Это показывает великое значение людей общественной, народной службы, значение людей, которые не только «молились», но и дело делали, как приказал Аллах.

– Да, конечно, скажете вы, общественная, народная служба, честная деловитость; охрана общественного интереса и пользы – важные элементы жизни, но интересно, нет ли в этом отношении каких-либо указаний в шариате, в нашей священной философии? Очень много, но я напомним лишь об одном, и этого будет достаточно. Пророк сказал: «Один день, проведенный на страже народного интереса, угоднее Аллаху, чем сорок дней поста и сорок ночей молитвы».

М. Аббас Франсови

Din ve Dünya, Aql ve Nâqil¹¹.

Bu iş pek güzel, ama şer'i şerif ne diyor?

Hikmet-i islâmiyye¹² ile hikmet-i mâişeye¹³ arasında tefâvüt yoktur¹⁴ demek câizdir¹⁵, aqlen maqbûl olan hallerin hem şer'an¹⁶ cevâzi¹⁷ vardır. Şeran buyurulmuş

¹¹ Nâqil (Naql) (осм., от араб. نقل [naql]) – islam dininde ayet ve hadislerge tayanğan ve rivayet yolunen bugünkü künümüzge yetken diniy esaslarğa berilgen addır. В исламской традиции: термин, обозначающий религиозные принципы, основанные на аятах и хадисах, и дошедшие до наших дней посредством повествований, преданий (риваятов); naql (naqil) etmek – aňlatmaq, hikaye etmek (тюркск.) – передавать, излагать, рассказывать – (рус.).

¹² Hikmet (осм., от араб. حكمت [hikmet]) – hikmet, teren aňlayış, aql (тюркск.) – глубокое понимание, мудрость, разум (рус.); hikmet-i islâmiyye – islam felsefesi, hikmeti (тюркск.) – исламская философия (рус.).

¹³ Mâişet (осм., от араб. معيشت [‘ayş] – жить, [ma‘îšet] – жизнь); Hikmet-i mâişet – yaşayış, ömür hikmeti, tecrube (тюркск.) – жизненный опыт, практика (рус.).

¹⁴ Tefavüt (осм., от араб. تفاوت [fevt, tefâvut] – отличающийся) – farq, farqlılık (тюркск.) – отличие, разница (рус.).

¹⁵ Câiz (осм., от араб. جائز [cevâz] – не запрещено) – uygun, doğru olğan (тюркск.); arasında tefâvüt yoktur demek câizdir – arasında farqlılık yoqtur demek yasaqlanmağandır (тюркск.) – подходящий, считающийся разрешенным, правильным (рус.); в контексте: «говорить о том, что между понятиями нет различий – не запрещается».

bir çok şeylerin hikmeti izlenirse, insanların dünyası ve faydası için bir yol-ı müstaqim¹⁸ oldukları görülür. Bunun ile beraber bir çok işler de müsülmanların keride kalmasına ‘buna şeriat ruhset vermez, böyle iş adet değildir’ zan ettikleri sebep-i evvelâ keldigi teessüf ile görülmeaktadır. Bu dahi ekserimizin funun-i aqiliyeden mahrum kaldığımızdan mâadâ, ulûm-ı naqliyyede¹⁹ dahi pek aşağı derecelerde kaldığımızdan ileri kelmekte; bu cehette bazan şu qasr-ı ğaflet²⁰ görülmeaktadır ki şer’i şerif açık müsâade buyurduğu mâni etilmiş zan olunuyor. Kerçi²¹ bunları kören-bilen ulema vardır, ama her kes bilip-añlap qabul ve eda etmek lazımdır.

İnsanların dünya ve âhîret için sebep-i necatları²², niyet ve emelleri olduğundan ‘bu iş pek güzel, ama şer’-i şerif ne diyor – suali üzerinde bir kaç bahs taqdim etiyorum; maqbul görülürse ‘Terciman’a derc buyurılsın.

Muqaddemce²³ yazdıqlarım ‘Frenkistan ve Dar-ul Rahat Mektüpleri’ qabul etildiklerinden umüt ve cesaret alıyorum.

Molla Abbas Fransevi

¹⁶ Şer’an (осм., от араб. شرعاً [şer’], развёрнутая форма [şer’an] – шариат) – şeriat tarafından, şeriatqa köre (тюркск.) – по шариату, согласно шариату (рус.).

¹⁷ Cevâz (осм., от араб. جواز [cevâz] – дозволение, разрешение), cevâzi vardır – din tarafından yasaqlanmağani için yapılmasına izin berilgen (тюркск.) – дозволение совершать что-либо, потому что это не запрещено религией (рус.).

¹⁸ Müstaqim (осм., от араб. مستقيم [istikâmet] – выправлять, выправляться [mustakim] – правильный); yol-ı müstaqim – doğru, kerçek, haq yol (тюркск.) – правильный, праведный путь (рус.).

¹⁹ Ulûm-i naqliyye (осм., от араб. علوم نقلیه [‘ilm] – наука, его мн.форма [‘ulûm], [‘ulûm –i naqliyye] – переданные науки) – tefsir, hadis kibi naqil ve rivayetke tayanğan diniy ilimler (тюркск.) – термин, обозначающий религиозные науки в исламе, основанные на аятах и хадисах и дошедшие до нашего времени посредством устных преданий (риваетов) (рус.).

²⁰ Qasr-i ğaflet (осм., от араб. غفلت [ġaflet] и قصر [qasr]) – pervasızlıq kibi nuqsanlıq, zarar bergen, (тюркск.) – такой недостаток, как безразличие (рус.).

²¹ Kerçi (осм., от перс. eger+çi [gerçi]) – aslına bağılsa, aslında (тюркск.) – на (в) самом деле (рус.).

²² Necat (осм., от араб. نجات [necât] – освобождение, спасение); sebep-i necatlar – qurtulmaq için sebepler, selametke irişmek için sebepler (тюркск.) – причины их спасения, избавления (рус.).

²³ Muqaddem (осм., от араб. مقدم [taqdim] – продвигать, повышать [muqaddem]-впереди, ведущий) – evvel, evvelki olğan (тюркск.) – ранее, предыдущий (рус.).

Birinci Bahis²⁴

İnsanlık halıdır: her ne qadar diqqat etersek bir fenalıq, yamanlıq etmemiş insan olamaz. Açuv, kibir²⁵, haset²⁶, asavet, nefis insanı fenaya sevq eter²⁷: söylenmeyecek bir sözdür söylenir, işlenmeyecek bir iştir işlenir. Ehl-i terbiye ve ehl-i ahlaq²⁸ böyle sözünden ya işinden utanır. Vicdanı rahatsız olur, ettigine qarşılıq yahşı bir iş işlemek ister ve işler. İnsanlar arasında bu hal diriline, hüs-n-ü maişete, cem'iyetin, milletin bereket ömrü ve istiqammet haline bâhis olur.

Seyahatlarımda kördüğim bunca müteriqqî ve mütemeddin²⁹ milletlerde bu halı müşâhede ettim³⁰. Bir fransız ya ki bir ingiliz her nasıl ise bir fenalıq etti ise bundan kimin de haberi olmasa dâhi, vicdanı huzurunda ayıblı qalmamaq için tövbe maqamında bir yahşılıq etmek çalışır. Avrupalıların bu hali metanetlerinin bir sebebi-dir zann ederim.

Evet, bu hal güzel haldır. Aceba islâmiyette buna dâir bir qaide varmıdır? Her qaysı hâdis kitabına mürâcaat buyurılırsa 'yaman bir iş etti isen, arqasından bir yahşılıq etmeye sa'y³¹ ile' manasında hadisler bulursın.

* * *

Memâlik-i mütemeddine³² sârî³³, yani bir çoq insanlara sârîyet eten – tâun³⁴ kibi, holera kibi ve sair bazı illetler³⁵ zarur ettigi ile maraz olan yerleri qaravul ile

²⁴ Bahis (Bahs) (осм., от араб. باحث [baḥṣ] – разговор, беседа) – suhbet (тюркск.) – диалог, беседа (рус.).

²⁵ Kibir (осм., от араб. كبر [kibr]) – kendini her kesten üstün көрме (тюркск.) – считать себя выше всех остальных, высокомерие (рус.).

²⁶ Haset (осм., от араб. حسد [ḥased] – ревность, зависть); haset sürmek – pahıllamaq, çekememek (тюркск.) – ревновать, завидовать (рус.).

²⁷ Sevq (осм., от араб. سوق [sevq] – отправка) sevq etmek – sürmek, sürüp alıp ketmek (тюркск.) – увезти, отправить (рус.); в данном контексте – затянуть, во-влечь

²⁸ Ehl-i ahlaq (осм., от араб. اهل اخلاق [ehl] и [ḥulq], мн. форма > [aḥlāk] – человеческая природа, характер) – terbiye ve ahlaq sahibi (тюркск.) – воспитанный и моральный (кто – либо) (рус.).

²⁹ Mütemeddin (осм., от араб. متمدن [temeddun > mutemeddin]) – medeniyleşken, medeniy (тюркск.) – цивилизованный, культурный (рус.).

³⁰ Müşâhede (осм., от араб. مشاهدة [şuhūd – «быть увиденным, видеть» > muşâhede]); müşâhede etmek – köznen көрмек, şahat olmaq (тюркск.) – видеть глазами, быть свидетелем (рус.).

³¹ Say (осм., от араб. سعى [sa'y]) – iş, ğayret (тюркск.) – работа, усердие, усилие (рус.).

³² Memâlik-i mütemeddine (осм., от араб. ممالك متمدنه [memleket > memâlik] – страна(ы), город(а), – и [mutemeddin]) – medeniy memleketler, ülkeler (тюркск.) – цивилизованные страны, города (рус.).

³³ Sârî (осм., от араб. سارى [sirâyet > sâri]) – birinden diğerine keçken, yayılğan (тюркск.) – распространяться, заражать (рус.).

cevirip ve sair tedâbir³⁶ etip marazın yolunı kestirmeye, yandığı yerde söndürmeye ğayret eterler. Cümlesi malûm karantin haneler bu tedâbirin biridir. Bu yolda hareket ilim-i tıp ve ilim-i sıhhi³⁷ qayde-i haqiqiyelerinin icrasından ibarettir. Faydası oluyor mı? Hay hay oluyor. Çünkü bu tadâbir sâyesinde ve aqla mâqul hareket ile qıtayı medeniye olan Avrupa şimdiki hale kelmıştır. Halbuki bundan eki ve üç yüz sene muqaddem Avrupanın cehâlet³⁸ zamanında illet sârîyeden Avrupanın qırğını bizim Aziya ve Afrikadan eksik ve kem degil edi. Bu qırğınlıq ‘Qara seneler’, ‘Qara ecel’ namıyla Avrupa tarihinde malûmdırlar.

Acayıp hal, bu ne hikmet! Buña şeriat ne der, aceba?

Şeriat dediklerine qulaq verip bu dediklerini derin derin³⁹ mülâhaza etip hikmetine irişmek tiler isek, bize çok şeyler bildirir, ama bizler ğaflet ediyoruz. ‘İdha sami’tum bi-t-tâ’ün ilâh.’⁴⁰ hadis-i şerefi ki, manası ‘Bir erazide tâun illeti olduğunu eşitirseniz oraya kirmeniz, ama içinde bulunduğunuz halde şu mahalin⁴¹ haricine çıqmañız’der. Bu nasihat-ı mubarakeyi milel-i⁴² mütemeddine ‘qarantin’ lafzı⁴³ ile tefsir etmişler ya ki aqlen naqle muvafaq yol ve çare bulmuşlar⁴⁴.

³⁴ Tâun (осм., от араб. طاعون [tā‘ūn]) – vebâ hastalığı (тюркск.) – чума (рус.).

³⁵ İllet (осм., от араб. علت [illet]) – болезнь, неполноценность) – hastalık (тюркск.) – болезнь, недуг, инвалидность (рус.).

³⁶ Tedâbir (осм., от араб. تدابير [tedbir > мн. ч. tedâbir]) – tedbirler (тюркск.) – предосторожность, меры (рус.).

³⁷ İlim-i sıhhi (осм., от араб. علم صحى [‘ilm], [şihhat > sıhhi]) – tıbbi ilimler, sağlıqnen bağlı bilgiler, sağlıqqa ait olğan (тюркск.) – медицинские науки (рус.).

³⁸ Cehâlet (осм., от араб. جهالت [cehâlet]) – bilmezlik, habersizlik, cahillik (тюркск.) – неосведомленность, невежество (рус.).

³⁹ Derin (от древнетюрк. [tering > derin > derin]) – teren (тюркск.) – глубокий (рус.).

⁴⁰ ‘İdha sami’tum bi-t-tâ’ün ilâh.’ (араб. إذا سمعتم بالاطاعون الخ) – hadis-i şerifniñ birinci sözleri ve saire manasını bildirgen arapçadan ‘ilâ âkhirihî’ sözniñ qısqartılğan şekli; tercimesi şu şekilde: «veba hakkında bir şeyler duyğan olñañız ve saire» (тюркск.) – первые слова хадиса и сокращенная форма арабского выражения ‘ила ахирихи’, означающая «и так далее», «и. т. п.», в переводе звучит как: «если вы услышали о чуме и т. д.» (рус.).

⁴¹ Mahal (осм., от араб. محل [hulul – войти, приземлиться где-то > maħall]) – yer, mekan (тюркск.) – место, местоположение (рус.).

⁴² Milel (осм., от араб. ملل [millet > мн.ч. milel]) – milletler, qabileler (тюркск.) – нации, рода (рус.).

⁴³ Lafzı (осм., от араб. لفظ [ʔfal] – söylenişi, ayılışı (тюркск.) – произношение (рус.).

⁴⁴ Naqle muvafaq yol ve çare bulmuşlar (тюркск.) – нашли способ и решение, соответствующие разуму (рус.).

* * *

Memâlik-i efrence'yi kezer dolanıyorken şehrilerin, caddelerin ve cemaat bağlarının haline hayran olur edim. Nâsın⁴⁵ fâidesine, rahatına bunca yollar, köpürler, qaldırımlar, çeşmeler binâ edilmiş. Cümlesi dâim tâmir olunıp, baqılıp cedid halinde bulunır. Cadeler büyü fenerler⁴⁶ tizilmiş, gece qaranğısı duyulmaz, qaryeden qaryeye⁴⁷ taş yollar çekilmiş, çamur balçıq zahmeti olmaz!

Bu şeyler evet pek güzel, bunlara cemaattan ve hazineden aqçalar sarf olunyor. Aceba, buña şerîat ne diyor? 'İ'zallatu ilâh.'⁴⁸ hadis-i şerifiniñ 'ibâd-ı müslümin'⁴⁹ yolundan avq⁵⁰ eten ve zahmet meşaqqat veren şeyleri yollardan qaldırınız⁵¹, emir-i şerîfini Avrupalılar bizlerden daha ziyâde qabul icra ettikleri körülmiyor mı?

(İlerisi var)

Molla Abbas Fransevi

İkinci Bahis

Her kavim ve milletin ömürinde zaman-ı ğayret, zaman-ı taâlî⁵² olduğu gibi 'neme lâzım'de⁵³ tedennî zamanı⁵⁴ olur. Milletin taâlî devrinde her kes ayrıca ve

⁴⁵ Nâs – (осм., от араб. ناس [nâs]) – halq, insan (тюркск.) – народ, люди (рус.).

⁴⁶ Büyü (от древнетюрк. [böğü] böğü > büğü > büyü) – söz 'tılsımlı', 'meftün etken', 'siirli' olaraq oqundı. Kontekstte alğanda tılsımlı, siirli fenerler aqqında söz ketmektedir (тюркск.) – данное слово прочитано нами как «очаровывающий», «чарующий», «магический». В контексте говорится о волшебных, очаровывающих фонарях, украшающих проспекты, улицы (рус.).

⁴⁷ Qaryeden qaryeye (осм., от араб. قريه [qarye]) – köyden köyge (тюркск.) – из села в село (рус.).

⁴⁸ 'İ'zallatu ilâh.' (араб. لاذى الخ اعزل ا – hadis-i şerifiniñ birinci sözleri ve saire manasını bildirgen arapçadan 'ilâ âkhirihî' sözniñ qısqartılğan şekli; tercimesi şu şekilde: «zararnı ayırmaq, zarar ketirgen şeyni ayır tutmaq ve saire» (тюркск.) – первые слова хадиса и сокращенная форма арабского выражения 'ила ахирихи', означающая «и так далее», «и. т. п.», в переводе звучит как: «удаление, устранение вреда и т.д.»(рус.).

⁴⁹ İbâd-ı müslimin (осм., от араб. نى مسلم دابع [‘ibâd al-muslimîn] – «мусульмане рабы») – Allahqa qul olğan müsülmanlar (тюркск.) – термин, используется для обозначения людей, поклоняющихся Богу в исламе, т. е. «поклоняющиеся мусульмане», «поклонники», «служки» (рус.).

⁵⁰ Avd (осм., от араб. عود [‘avd]) – maniya, turdurma; avq etmek – turdurmaq, aldını almaq (тюркск.) – предотвращать, препятствовать (рус.).

⁵¹ Qaldırmaq (осм., от древнетюрк. [< kalk-tır-mak] – metinde almaq, alıp başqa yerge qoymak añlamında qullanıla (тюркск.) – в тексте используется в смысле «убрать» (рус.); перевод: «убирайте с дороги то, что препятствует и приносит трудности, сложности поклоняющимся мусульманам».

⁵² Taâlî (осм., от араб. تعالى [uluvv – «стать высоким, возвышаться» > te‘âli]) – yükselme, yücelme (тюркск.) – расти, возвышаться (рус.); zaman-i taâlî – yükselme zamanı (тюркск.); период подъёма, прогресса (рус.).

cümle beraberce ömür-i millet ve ömür-i cemiyyete ehemmiyet verip qadr-ül-hal bu yolda deyli ve âli, felmi ve ilmi, malî ve ilmi ile hizmet eter. Cemaat ve millet işini öz işi kibi nefesine yakın bilir, yakın his eter. Böyle devirde milletin her işi ileri ket-er, sade bir çobandan büyük ulema, emre ve selâtine⁵⁵ qadar her kes hissesine tüşen vazifeyi farz bilip icra eder. Bunun için ne âferin ister ne mükafat bekler. Olacaq bir iştir – işler keçer, çünkü milletni aqrabası kibi, vatanını validesi kibi sever.

Tarihlere baqılırsa yunan, rum, arab, fars, türk saire aqvamın böyle güzel za-manlar körüp keçirdikleri mâlûm olur. Bugünde böyle devir taâlî yayıp qavımında müşâhede olunıyor. Körüyoruz ki, küçügi büyügi mal ve canını ortaya qoyıp vatan-larının taâlî ve teraqqîyesine ciddi suratta çalışıyorlar.

‘Neme lâzım’ devri bunun aksidir. Bu devir tedennide halqlar şöyle bir hal ve ahlaqa tüşerler ki, öz işini bir sırada qoymaqtan ğayrı fikir ve işi bilmez, hatta ca-maat işine tâyin ve nasp olundıkları halde eñ iptida öz qazanlarını qaynatmaya çalışıyorlar, bu fenalığı setr etmek⁵⁶ için misaller bile îcat eter söylerler. ‘Dünyayı ben mi tüzeteceğim’, ‘dünyanın sahibi var, bana ne?’, ‘halqın Allası var’, ‘iş varac-ağa varır’ kibi sözler ğayret ve hamiyetin⁵⁷ söndüğünden hasıl olan qara köledir⁵⁸. Böyle devirde milletlerin cemaatin intizamı bozulup nufusu iqtidarı qırılır. Cümert erine rişvetçi⁵⁹ kelir. Hamitli⁶⁰ yerine hayın kelir. Bahadır ve fedakar maqamına

⁵³ ‘Neme lâzım’ devri – müellif tarafından bir devirni ifadelemek için kullanılmış ibaredir. “Neme lazım” ifadesi, “Maña ne keregi bar?”, “Menim ne işim olur?”, “Maña ne bundan?” kibi anlamlarğa ketirilgen, bir işke qarışmak veya mesûliyet almak istenilmegende ifade etken ve kullanılmış bir ibaredir (тюркск.) – данное выражение используется автором для обозначения периода «человеческого безразличия, равнодушия». Оно близко со схожими ей выражениями, как «мне зачем?», «какое мне дело?», «что мне с этого?». Используемая, когда нет желания участвовать в общественных процессах или брать на себя ответственность (рус.). См.: Türkçe sözlük / haz.: Şükrü Haluk Akalın ve başk. 11. bsk. (tıpkıbasım). Ankara: Türk Dili Kurumu, 2019. S. 1763.

⁵⁴ Tedennî (осм., от араб. تدنى [tedenni] – «быть ближе к низу»); tedennî zamanı – kerî qalma zamanı, derecesinden tüşme (тюркск.) – период отставания, упадка, регресса (рус.).

⁵⁵ Selâtin (осм., от араб. سلاطين [sulţân, мн. ч. selâţîn]) – sultanlar, padişahlar (тюркск.) – султаны, правители (рус.).

⁵⁶ Setr etmek (осм., от араб. ستر [setr] и от тюркского [etmek, eylemek]) – örtmek, qaramaq (тюркск.) – покрывать, закрывать (рус.).

⁵⁷ Hamiyet (осм., от араб. حميية [hamiyyet]) – milletniñ, yurtniñ, yaqınlarnıñ şerefini qoruma ğayreti, milliy şeref, fazîlet – стремление защитить честь своего народа, родины и близких, национальная честь, добродетель (рус.).

⁵⁸ Köle (происхождение неизвестно, в древнетюркском языке не найдено) – qul (тюркск.) – человек, лишенный свободы, раб (рус.).

⁵⁹ Rişvetçi (осм., от араб. رشوت [rişvet] – «взятка») – rüşvet (qabar) kelimesinin eski metinlerde kullanılmış asıl şekli; rüşvetçi, qabarcı – qabar alğan birisi (тюркск.) – взяточник, коррумпированный (рус.).

madden ya mürted⁶¹ keçer. Selâttin postunı musalattin zapt eter. Millet ya devlet iqtidardan düşüp tedenniye, harabeye doğru gider.

İşbu zaman tedennide ayrıca bir hal daha vardır; halqlar arasında riya⁶² ile yalancı taqvâliq⁶³ ziyadeleşir. Her kes ‘yahşılığı’, ‘cigitliği’, ‘cümertliği’, muhabbet ve ğayret-i milliyeyi’ köşe başında ibadet ile ikmal etmeye⁶⁴ çalışır. Bu hal cümle milletlerde körülmüştür. Millete aqça lâzım, taqvâ yalınız duâ verir. Millete cigit, fedakar adamlar kerek, sûfuluq (sôfulıq) cübbesine saqlanır, memleket ateş almış, yanıyır, ‘Hudâ imdat etsin’- diye, başını yurğanı astına saqlar. Zalim artar, taa mezarları qarıştırır, Allah’a duâ, ‘beterinden hafaza eylesin’ duâsıyla keçip keter. Bu fenâ halın aksi olaraq zaman-ı taâlide her kes borcu olan dua ve ibadeti etmek ile beraber sel kelse bend çekmeye⁶⁵, ateşe qarşı su çekmeye, ihtiyaç-ı milliyeye qarşı kesâ-i hammiyeti, düşmana ya zalıma qarşı vücud-u merdanesiyle⁶⁶ setr qurar.

İnsanların ruhunda bu cevher, bu haslet⁶⁷ oldıqça milletin işi hep ileri ve asami, hep şerefli ve nüfuzlı olur. Bunıñ içündir ki mütemeddin Avrupada cemâate başlıca bir hizmet edenlerin mücessem⁶⁸ ve dâimî duâ-yı milliyeye olaraq bir çeşme, ya kিতaphane, ya mektep, ya şifahane, ya ki bir nişan taş te’sîs ederek ifâ-yı teşekkürde⁶⁹

⁶⁰ Hamitli (осм., от араб. حميد [ḥamd, ḥamid]) – maqtamağa layıq, meth etilecek sıfatlarğa sahip olğan birisi (тюркск.) – кто-то, достойный похвалы, тот, кто имеет качества, заслуживающие похвалы (рус.).

⁶¹ Mürted (осм., от араб. مرتد [irtidād, murtedd]) – islam dininden döngen, müsülmanlıqtan ayrılıp başka bir dinge kirgen birisi (тюркск.) – человек, отрекшийся от ислама и принявший другую религию, вероотступник (рус.).

⁶² Riyâ (осм., от араб. رياء [riyâ]) – eki yüzlülük (тюркск.) – лицемерие (рус.).

⁶³ Taqvâ (осм., от араб. تقوى [taqvā]) – gūnahtan qaçınma, saqınma; metinde: ‘yalancı tahvalıq’- özünü gūnahtan qaçınğan, saqınğan kibi köstermek (тюркск.) – термин, означающий «избежание греха, воздержание», в тексте: «ложное благочестие» (рус.).

⁶⁴ İkmal etmek (осм., от араб. اكمل [kemāl] > [ikmāl] и от тюркского [etmek]) – eksiksiz, tam halına, yerine ketirmer (тюркск.) – выполнить полностью, в полном объёме (рус.).

⁶⁵ Bend çekmek (осм., от перс. بند [bend] и древнетюрк. [çek-mek]) – bend çekmek, set qurmaq (тюркск.) – устанавливать препятствие, преграду; в тексте: преграда, построенная для удержания воды (рус.).

⁶⁶ Vücud-u merdane (осм., от араб. وجود [vucūd] и от перс. مردانه [merdāne]) – mert bir insaṅa yaqışır tarzda, şekilde; mertçe, yığitçe (тюркск.) – образом, подобающим мужественному человеку; мужественно, доблестно (рус.).

⁶⁷ Haslet (осм., от араб. خصلت [ḥaşlet]) – özellik, tabiat (тюркск.) – характер, натура (рус.).

⁶⁸ Mücessem (осм., от араб. مجسم [teccim] > [mucessem]) – köznen körülgen, elnen tutulğan şekilde (тюркск.) – ошутимый (рус.).

⁶⁹ İfâ-yı teşekkür (осм., от араб. ايفاء [vefâ] > [ifâ]) – sözü yerine ketirilgeni, sözünde turğanı için minnettarlığ ifadesi (тюркск.) – выражение благодарности за обещание, слова благодарения, признательности (рус.).

bulunurlar...Demek, her nasıl ise cemaâta, millete güzel bir hizmet etmek böyle ehemmiyetli emiş. Avrupanın hâli, târihlerin ciltleri bunı söyleyörlar. Doğrumı aceba? Nazar-ı islamdan, qaide-i şerîata bu iş neçiktir, aceba? Bir çoq söz söylemeye hâcet yoqtur. Aqla mâqul ekseri halde şer’-i şerif tarafından maqbûldır.

‘Harasa laylata ilah.’⁷⁰ hadis-i şerifni yâda ketirmek⁷¹ kâfidir ki⁷², mana-yı muqaddes: ‘Fîsebilillah⁷³ ibad-ı müslümini bir gece beklemek, hıfz etmek⁷⁴ gündüzi sıyam gece qıyam olmaq⁷⁵ üzre ihyâ etilen⁷⁶ biñ gece ibadetden daha hayırlıdır’.

Hizmet-i milliye, hizmet-i cemaye bu qadar büyük ve muazzez⁷⁷ şeylerdir.

Molla Abbas Fransevi

⁷⁰ ‘Harasa laylata ilah.’ (араб. حَرَسَ لَيْلَةَ الْإِلَهِ) – hadis-i şerifniñ birinci sözleri ve saire manasını bildirgen arapçadan ‘ilâ âkhirihî’ sözniñ qısartılğan şekli; tercimesi şu şekilde: «Geceni qorumaq, geceleri növbet tutmaq ve saire» (тюркск.) – первые слова хадиса и сокращенная форма арабского выражения ‘ила ахирихи’, означающая «и так далее», «и т. п.», в переводе звучит как: «быть на страже, нести вахту ночью и т. д.» (рус.)

⁷¹ Yâda ketirmek (осм., от перс. یاد [yād] и от древнетюрк. [kel-tür-mek > ketür-mek]) – аңmaq, hatırlamaq (тюркск.) – помнить, вспоминать, (рус.)

⁷² Kâfi (осм., от араб. كافي [kifāyet – «успеть, достигнуть» > kâfi]) – yeterli (тюркск.) – достаточно (рус.)

⁷³ Fîsebilillah – (осм., от араб. فِي سَبِيلِ اللَّهِ [fi-sebili’llāh]) – Allah yolunda, Allah’ın rızasını elde etmek içün, hiç bir qarşılık beklemeden hizmet köstermektir (тюркск.) – религиозный термин, означающий служить на пути Аллаха, чтобы получить Его согласие, не ожидая ничего взамен (рус.)

⁷⁴ Hıfz etmek (осм., от араб. حَفِظَ [hifẓ] и от тюркского [etmek, eylemek]) – qorumaq, saqlamaq, qorçalamaq (тюркск.) – защищать, сохранять, оберегать (рус.)

⁷⁵ Gündüzi sıyam, gece(sî) qıyam olmaq – eskiden kullanılğan, Ramazan ayında gece-kündüz ibadetnen vaqtını keçirmek aňlamını ifadelegen ibare (тюркск.) – ранее употреблявшаяся фраза, выражающая смысл проведения времени в молитве днем и ночью в течение месяца Рамадан (рус.)

⁷⁶ İhyâ etmek (осм., от араб. أَحْيَاءَ [hayāt- hayevān – «быть живым» > ihyā’] и от тюркского [etmek, eylemek]) – canlandırmaq, hayatiyet qazandırmaq (тюркск.) – возрождать, оживлять (рус.)

⁷⁷ Muazzez (осм., от араб. مَعَزَزَ [ta‘ziz – «сделать сильным» > mu‘azzez]) – hürmetke layıq, izzet ve şeref sahibi (тюркск.) – достойный уважения, почетный и достойный (рус.)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаспринский И. Полное собрание сочинений. Ранняя публицистика: 1879–1886 гг. / Гл. ред. Р. С. Хакимов; сост. С. А. Сеитмететова. Симферополь: «ООО Константа», 2017. Т. II. 384 с.
2. Гаспринский И. Полное собрание сочинений. Т. I. Литературные произведения / Гл. ред. Р.С. Хакимов; сост. С.А. Сеитмететова, Г.Ю. Сеитваниева. 2-е изд., испр. и доп. Казань – Симферополь: Медицентр им. И. Гаспринского, 2021. 512 с.
3. Ганкевич В.Ю. На службе правде и просвещению. Краткий биографический очерк Исмаила Гаспринского (1851–1914). Симферополь: Доля, 2000. 328 с.
4. Керимов И.А. Гаспринскийнинъ «джанлы» тарихи 1883–1914. (кырым-татар тили, эдебияты ве медениетинден малюмат дестеги) / («Живая» история газеты «Терджиман». По материалам газеты «Терджиман» 1883–1914 гг.). Акъмесджит: Тарпан, 1999. 408 с.
5. Молла Аббас Франсови. Вера и Разум. Это видимо хорошо, но что говорит наш шериат? / Din ve Dünya, Aql ve Nâqil. Bu iş pek güzel, ama şer'i şerif ne diyor? // Переводчик-Терсимап. 1905, № 45, 10 июня; № 48, 21 июня.
6. Хализев В.Е. Теория литературы: Учебник. 4-е изд., испр. и доп. Москва: Высш. шк., 2004. 405 с.
7. Kubbealtı Lugatı. URL: <https://lugatim.com/> (дата обращения: 09.09.2025)
8. Maraş İ. Türk Dünyasında Dinî Yenileşme (1850–1917). İstanbul: Ötüken Neşriyatı, 2002. 360 s.
9. Türkçe sözlük / haz.: Şükrü Haluk Akalın ve başk. 11. bsk. (tıpkıbasım). Ankara: Türk Dili Kurumu, 2019. 2763 s.

Сведения об авторе: Сеитваниева Гульнара Юсуфовна – аспирант докторской программы факультета литературы, кафедры турецкого языка и литературы Института социальных наук, Стамбульский университет (34134, Balabanağa Mahallesi, Ordu Cad., No:6, Laleli – Fatih, Стамбул, Турция); внештатный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); seitnargul@gmail.com

About I. Gasprinsky's work "Faith and Reason" / "Din ve Dünya, Aql ve Nâqıl"

Gulnara Seitvanieva

Istanbul University;

Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences

Abstract. This article presents the results of textual analysis and literary criticism of I. Gasprinsky's little-known work "Faith and Reason". "This is apparently good, but what does our Sharia say?" / "Din ve Dünya, Aql ve Nâqıl. Bu iş pek güzel, ama şer'i şerif ne diyor," published in 1905 in issues 45 and 48 of the Terciman newspaper under the pseudonym Molla Abbas Francovi. The texts were published in Russian and Turkic versions simultaneously, with some minor differences. "Faith and Reason" / "Din ve Dünya, Aql ve Nâqıl" is a philosophical work that addresses the theological problem of the relationship between faith and reason, which troubled Turkic-Muslim society in the late 19th and early 20th centuries. The author defines the work's genre as "conversation," while the narrative is structured as a "monologue." The subtitle of the text, "This is apparently good, but what does our Sharia say?" / "Bu iş pek güzel, ama şer'i şerif ne diyor?", expresses the author's evaluative judgment, the interrogative part of which contains an answer about the factor holding back societal development. The answers to this question are form the main idea of the work. The text consists of an introduction and two parts. The theme of the education of the Turkic-Muslim peoples lies at the core of this work. I. Gasprinsky converses with his reader about morality, ethics, and the human mind. The monologue concentrates the author's thoughts, feelings, and will. These, in turn, are based on the importance of the development, civilization, and education of the Turkic-Muslim peoples, their evolution.

Keywords: I. Gasprinsky, faith and reason, aql ve naqıl, conversation, Turkic-Muslim peoples, theological problem, education

For citation: Seitvanieva G.Yu. About I. Gasprinsky's work "Faith and Reason" / "Din ve Dünya, Aql ve Nâqıl". *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2025, vol. 12, no. 4, pp. 150–168. DOI: 10.22378/kio.2025.4.150-168 (In Russian / In Turkic)

REFERENCES

1. Gasprinskiy I. *The Complete Works. Early journalism: 1879–1886*. Editor-in-chief R.S. Khakimov; comp. by S.A. Seitmemetova. Simferopol, 2017. Vol. II. 384 p. (In Russian)
2. Gasprinskiy I. *The Complete Works. T. I. Literary works*. Editor-in-chief R.S. Khakimov; comp. by S.A. Seitmemetova, G.Yu. Seitvanieva. 2nd edition, corrected

and expanded. Kazan – Simferopol: I. Gasprinsky Media Center, 2021. 512 p. (In Russian)

3. Gankevich V.Yu. *In the Service of Truth and Enlightenment. A Brief Biographical Sketch of Ismail Gasprinsky (1851–1914)*. Simferopol: “Dolya” publishing house, 2000. 328 p. (In Russian)

4. Kerimov I.A. *The “living” history of Gasprinsky (a manual on the Crimean Tatar language, literature and culture)*. Simferopol: “Tarpan” publishing house, 1999. 408 p. (In Crimean Tatar)

5. Molla Abbas Fransovî. Faith and Reason. This seems to be good, but what does our Sharia say? *Terdzhiman=Translator*, 1905, no. 45, June 10; no. 48, June 21. (In Russian/ In Turkic)

6. Khalizev V.E. *Theory of Literature*: Textbook. 4th ed., revised and enlarged. Moscow: “Vysshaya Shkola” publishing house, 2004. 405 p. (In Russian)

7. Kubbealti Dictionary. URL: <https://lugatim.com/> (date of access: 26.05.2025). (In Turkish)

8. Maraş İ. *Religious Renewal in the Turkish World (1850–1917)*. İstanbul: Ötüken Publishing House, 2002. 360 p. (In Turkish)

9. *Turkish dictionary*. Şükrü Haluk Akalın ed. and ed. 11. (facsimile edition). Ankara: Turkish Language Association, 2019. 2763 p. (In Turkish)

About the author: Gulnara Yu. Seitvanieva – Postgraduate student of the doctoral program, Faculty of Literature, Department of Turkish Language and Literature, Istanbul University (Balabanağa Neighborhood, Ordu Street, no:6, Laleli – Fatih, Istanbul 34134, Turkey); Freelance employee of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); seitnargul@gmail.com

Поступила в редакцию / Received 08.09.2025

Принята к публикации / Accepted 30.09.2025